

Стариков П.А.,
канд. филос. наук, доцент
Сибирский федеральный
университет,
Россия

Участник конференции
Национальное первенство
по научной аналитике
Открытое Европейско-
Азиатское первенство
по научной аналитике

ЛАТЕНТНЫЕ ФУНКЦИИ ТВОРЧЕСТВА

В статье обсуждается проблематика формирования современной культуры творчества, связанная с развитием психо- и социотехнологий. Показывается, что все более актуальными становятся интегративные функции творчества, востребованные в контексте личностного развития, развития систем, решения проблем растущей сложности современного мира.

Ключевые слова: творчество, интеграция, психотехнологии, развитие систем, социотехнологии, сложность.

The article deals with the problem of the contemporary creativity cultural formation, which is related to psycho- and social technologies development. It demonstrates the updating of the integrative creativity function claimed to take part in the personal development, system development, solving issues of the global increasing complexity.

Keywords: creativity, integration, the psycho-technologies, the development of the systems, social technologies, complexity.

Феномен творчества, креативности (здесь мы не разделяем эти понятия) изучается в контексте разных методологических принципов, различными отраслями научного знания. Существующее множество подходов отражает сложность феномена творчества, методологические трудности его изучения. Различные исследователи соотносят творчество с такими понятиями, как психика, общество, природа, дух.

Творчество на уровне психических процессов можно определить как выход субъекта за пределы имеющихся у него наличных знаний и представлений. В то же время эта способность индивида является эмерджентным (целостным) свойством, имеющим в своей основе определенным образом организованную систему мотивации, умений, знаний. Будучи актуализированной различными процессами (формированием современной инновационной экономики, информационного общества, научно-техническим прогрессом) развитие креативных способностей человека порождает множество сопутствующих психологических и социальных проявлений.

В центре обсуждения данного доклада – системно-интегративные функции творчества. В современной культуре эти функции пока являются латентными: неосознанными, рационально недостаточно осмысленными и мало оформленными в соответствующих практиках, ментальных представлениях. В данной работе делается попытка отразить целостный контекст, в котором формируется системно-ин-

тегративный подход к природе творчества, показать, что именно такая позиция вводит проблематику творчества в центр процессов развития индивидуальности, равно как и развития эффективных социальных систем. В конечном счете, такой подход позволяет выделить творчество, его рационализацию в качестве решающего фактора социальной эволюции.

Важно осознавать, что в историческом процессе представления о смысле, значении творчества менялись существенным образом, диалектически проявляя все новые его грани. Современное, здесь и сейчас формирующееся понимание творчества, креативного акта отражает особенности нашей эпохи. Среди них следует отметить несколько, как представляется, наиболее важных: во-первых, формирование новой картины мира, нового мировоззрения на принципах системности, холизма, синергичности; во-вторых, актуализация значимости интегративных процессов для решения глобальных проблем, вставших перед человечеством.

Так, в рамках разнообразных научных концепций рождается представление о фундаментальной целостности мироздания, обнаруживается, что мы не можем разложить мир на отдельные “строительные кирпичики”, все связано со всем. В контексте формирующейся холистической парадигмы современные технологии организации творческого процесса предполагают не просто «манипулирование» информацией с целью получения решения – они включают че-

ловека в многомерность креативного процесса, в котором преобразуется и сам субъект творчества.

Эту универсальность творчества, его универсальный, космический характер, отразили уже первые концепции творчества, сформировавшиеся в архаических культурах в форме космогонических мифов, повествующих о времени, когда первый порядок был сотворен усилиями Богов и Героев. Для этих культур характерно деление времени на две части: сакральное время и профанное. Сакральное время – это время первотворений, первопредметов, перводействий, когда из Хаоса был сотворен Космос. Бесчисленные ритуалы повторяли акт Творения, перенося архаического человека в мифическую эпоху начала мира, наделяя его через космогонический ритуал героическими и божественными силами. Как писал Мирча Элиаде, через исполнение космогонического мифа, воспроизведение его через песнопения, танцы, символические рисунки человек «погружается в состояние первоначального рассвета; в него проникают гигантские силы, которые in illo tempore сделали возможным сотворение мира» [1, с. 52]. Отождествление с творцами Космос силами дает омоложение, исцеление, возрождение.

Сегодня взгляд на творчество как на совершенный модус человеческого бытия (становления, целостности, свободы и самовыражения), взятый в контексте системности и универсальности, развивается в рамках гуманистической, экзистенциальной,

трансперсональной психологии. Так, К. Роджерс (один из известных представителей гуманистической психологии) определяет творчество как «усиление себя» [2, с. 413], приписывая ему следующие свойства. Во-первых, каждый человек обладает потенцией к глубокому и конструктивному творчеству. Во-вторых, соприкосновение со своей творческой сущностью есть одновременно соприкосновение с универсумом, с универсальным источником энергии. К. Роджерс фиксирует сущностный характер творчества как интегративный процесс, который порождается всем нашим организмом, а не только интеллектом, который может приводить к созданию некоторого продукта, но может проявляться и в построении взаимоотношений между людьми, который результируется в усилении нас самих и в новом состоянии сознания себя и мира вокруг нас.

Близкий по смыслу подход к пониманию творчества развивал А. Маслоу в контексте проблематики здоровья, зрелости и самореализации. С точки зрения Маслоу, ошибкой является попытка мерить творчество категориями «продукции», бессознательно связывать творчество только с определенными общепризнанными сферами человеческой деятельности. Маслоу ставил знак тождества между творчеством и способностью интегрировать, соединять воедино разные, противоположные элементы. Понятие интеграции имплицитно является ключевым конструктом концепции творчества Маслоу, давая возможность поставить проблему о взаимодействии между внутренней интеграцией индивида и его способностью интегрировать то, что он делает в этом мире. Насколько творчество окажется синтезирующим, конструктивным, объединяющим, с точки зрения Маслоу, зависит от внутренней интеграции личности.

Здесь, в представлениях А. Маслоу, К. Роджерса, других авторов мы видим оформление нового, современного видения творческого процесса, в центре которого оказываются системно-интегративные аспекты творчества, сотворчество объекта и субъекта действия.

Важно отметить, что выделяя признаки творческого акта, практически

все исследователи творчества и сами творцы подчеркивают его внесознательность, спонтанность, неподконтрольность прямому воздействию воли и разума. Значимый подход к пониманию природы бессознательных процессов, лежащих в основе творческого акта, сформировался на основе выделения двух стратегий обработки информации (неосознаваемой, холистической, правополушарной и осознаваемой, левополушарной).

Так, согласно модели В. Роттенберга, различие между стратегиями обработки информации полушарий человеческого мозга сводится к различным способам организации контекстуальной связи между предметами и явлениями [3]. Словесно-логическое мышление (левое полушарие) выделяет из всего обилия реальных связей между предметами и явлениями лишь немногие определенные и тем самым обеспечивает восприятие этих связей как однозначных. Для того чтобы отразить все многообразие связей между явлениями, нужен принципиально иной способ мышления. Этой задачей занято правополушарное мышление. Оно «схватывает» реальность во всем многообразии, богатстве, противоречивости и формирует многозначный контекст.

Близкие концепции качественно различия стратегий при обработке информации: сознательного и бессознательного, вторичного и первичного процессов, левополушарной и правополушарной были созданы К. Юнгом, Г. Бейтсоном, Р. Сперри, другими авторами.

Как следствие, среда, которая востребует, проявляет человеческую креативность, должна обладать высокой степенью неопределенности и богатством возможностей. Творческие люди, в свою очередь, сами ищут и создают такие среды. Верно и обратное утверждение – способность легко переносить неопределенность, любовь к приключениям, открытость для опыта, сильный самоконтроль, эмоциональная стабильность и готовность к риску являются качествами, которые присущи творческим личностям. Исследователи отмечают у творческих людей беглость, порывистость, импульсивность, предпочтение асим-

метричных форм. Одаренные лица способны выдерживать неловкое и двусмысленное положение значительно дольше людей нетворческого склада.

С другой стороны, сложность, неопределенность, скрытые от сознания порядки – те условия, попадая в которые человек, лишенный поддержки бессознательного, первичных процессов, поликонтекстности правополушарных стратегий испытывает тревожность. Затруднения в восприятии временного хаоса, неверие в спонтанные, упорядочивающие силы бессознательного и страх неведомого блокируют творческий процесс, провоцируют стереотипизацию и унификацию человеческого поведения.

Жизнь всегда вызывает тревогу, констатируют философы-экзистенциалисты, поскольку почти все важные вещи, которые случаются с людьми, имеют неопределенный, неоднозначный и неясный исход. Рутинизация человеческого действия – естественная реакция на сложность и непредсказуемость, которая и создает иллюзию психологической безопасности. Можно согласиться с Кьеркегором, назвавшим такую реакцию на жизнь «замолкнувшей индивидуальностью». Эрих Фромм определил это состояние как бегство от свободы, хотя это состояние можно было бы определить и как бегство от сложности.

Парадоксально, но именно состояние творческой свободы дает человеку необходимые ресурсы для того, чтобы справляться с тревожностью, ориентироваться в сложном и непредсказуемом мире, осуществляя этот процесс системосозидательно. Ситуация сложности и неопределенности, как бы «блокирующая» естественное освобождение творческой личности человека предполагает разрешение данного противоречия в ходе рационализации организации творческого процесса, формирования культуры творчества, сегодня, все в большей степени, в рамках развития психологических и социотехнологий. Страх неизвестности определяет границу, с пересечения которой начинается пробуждение творческой личности на основе интеграции сознания и бессознательного, рождая особые состояния активности челове-

ка, сопряженные с подлинным ядром его личности и мотивации – идеальные модели человеческого бытия и действия (различные авторы описали их как пиковые переживания, поточковые состояния, Кайрос, состояния гениальности, озарения, саморегуляции). Важно отметить, что в этих состояниях соединяются вместе универсальный творческий принцип или архетип творческой Самости и творческая личность, принцип удовольствия и принцип реальности, эрос и логос, расширяя возможности Разума человека в целостном восприятии текущего момента со всеми присущими ему скрытыми возможностями, потенциями, смыслами.

Кайрос – это особый момент полноты времени, время, как писал Пауль Тиллих, исполненное смысла. Только для абстрактного, отстраненного созерцания время является всего лишь пустой формой, способной вместить любое содержание. «Но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чреват возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла» [4, с. 217]. К. Юнг определил такого рода состояния как проявления архетипа творческой Самости, описав этот архетип через его функциональное значение – интеграцию системы в целостность. Согласно феноменологии А. Маслоу, пиковое переживание несет тот же интегративный смысл – «это эпизод или «прорыв», в котором все силы личности чрезвычайно эффективно сливаются воедино, доставляя интенсивное удовольствие, когда человек обретает единство» [5, с. 132].

Сначала Маслоу, а затем другие авторы (М. Чиксентмихайи, Г. Бенсон, У. Проктор, Э. Ярлнес, В. Козлов и другие) эмпирически выявили комплексную, холистическую природу такого рода состояний, их связь с самоактуализацией, распространенность в массовом опыте. Было установлено, что сам по себе пиковый опыт имеет универсальные характеристики, мало зависящие от социально-культурной среды, в наибольшей степени проявляет интегрирующую силу творчества. Пиковое переживание, с одной стороны, является целью и средством

развития личности, с другой – скрывает в себе ресурсы развития систем к целостности, актуализации потенциальности.

В результате, оказалось возможной постановка проблемы рационализации творческого процесса на основе воссоздания пикового опыта, как диалектического синтеза противоположностей: необходимости и свободы (проблема сочетания управления, контроля и спонтанности, вдохновения), коллективного и индивидуального (проблема сотворчества, отсутствия атомизированного актора), традиции и новации.

Следует отметить, что найденные успешные модели синтеза, оформленные в паттерны современных, активно развивающихся психотехнологий, находят свое подобие или отражение в паттернах социальных практик, развитии социотехнологий. И на уровне организации психических, и социальных систем возникают сходные проблемы и универсальные, взаимопроникающие паттерны их решения.

Важнейшая характерная особенность нашего времени – обстановка кризиса природно-человеческого бытия, поиск путей выживания, когда начинает остро вырисовываться комплексная взаимообусловленность социальных, политических, экономических и духовных проблем. С одной стороны, увеличивающаяся сложность среды продолжает углублять дифференциацию общественных подсистем. Согласно Никласу Луману, данный процесс подготавливает почву для «больших резонансов» – катастрофических изменений, возникающих в силу дезинтегрированности системы в целом, с другой – отвечая на вызов сложности, человеческое сообщество ищет возможности актуализации интегративных процессов.

Печальный опыт катастрофического нарастания проблем системного уровня, встающих перед человечеством, показывает, что со старыми стратегиями мышления, организационными паттернами принятия решений невозможно жить в новую эпоху, когда сложность среды обитания человечества не только увеличилась количественно, но и трансформировалась качественно.

В свое время, О. Конт, определяя законы социальной эволюции, сформулировал важный принцип перехода от неосознанного единства к осознанному единству через этап обособления частей системы, ее распада на отдельные, конкурирующие между собой элементы. Осознанное единство становится возможным через выявление ключевых проблем – вызовов, автономизирующих элементы системы, и тех осознанных практик, которые позволяют интегрировать элементы в целостность на новом уровне развития.

Например, Ю. Хабермас видит необходимый системный ресурс интеграции современного общества в рационализации коммуникативных процессов. Полемизуя с Марксом, Хабермас определяет в качестве цели общественного развития построение коммуникативного общества. С точки зрения представлений, развиваемых в данной работе, рационализация коммуникативных практик необходимо должна быть дополнена рационализацией творческих процессов, раскрытия их интегративных ресурсов, вне которых коммуникация бесплодна, а системная целостность недостижима.

Анализ современных психотехнологий, социо-культурных подходов к возможностям интеграции систем в целостность, позволяет утверждать, что общей задачей является решение универсальной для развития систем проблеме – согласовании процессов дифференциации и интеграции; автономизации частей и эволюции целостности. В современных условиях, когда нелинейность, сложность, динамичность среды необходимо предполагает дифференциацию подсистем целого и их автономизацию, указанная проблема решается в демократизации отношений части-целое на основании ресурсов обучения, творчества, коммуникации (необходимо связанных сегодня с развитием сложных систем феноменах культуры). И на уровне психотехнологий развития личности, и на уровне социокультурных подходов формируется определенная модель структурно-функциональной организации – центром системной регуляции становится процессуальная структура коммуникации частей цело-

го, в рамках которого осуществляется творческое примирение и уравнивание противоположностей.

При этом усложнение системы в ходе диссоциации, увеличения степени автономности элементов уравнивается возрастающими способностями к системной интеграции, что и реализуется в качественно иных по структурно-функциональной организации состояниях системы – «сотворчества элементов» системы.

Так, Р. Акофф указывает на неизбежность автономизации работы частей в ходе нарастания нелинейности и сложности современной экономической среды, развивая опыт согласования частей системы в рамках интерактивного планирования. С. Бир устанавливает соответствие между организацией человеческого мозга и современными системами управления. Основной решающий орган должен функционировать подобно эвристической экспертной структуре – «губке разнообразия». П. Чекленд предполагает адекватными возрастающей сложности среды технологии мягкого системного подхода, построенные вокруг обучения, обмена мнениями, интеграции и творчества. Сегодня рассматриваемая модель организации целого – дифференциация частей, сопряженная с растущим значением творческой интеграции, все в большей степени определяет тенденции развития социосистемных технологий.

Понимание творческого акта, с одной стороны, как источника лич-

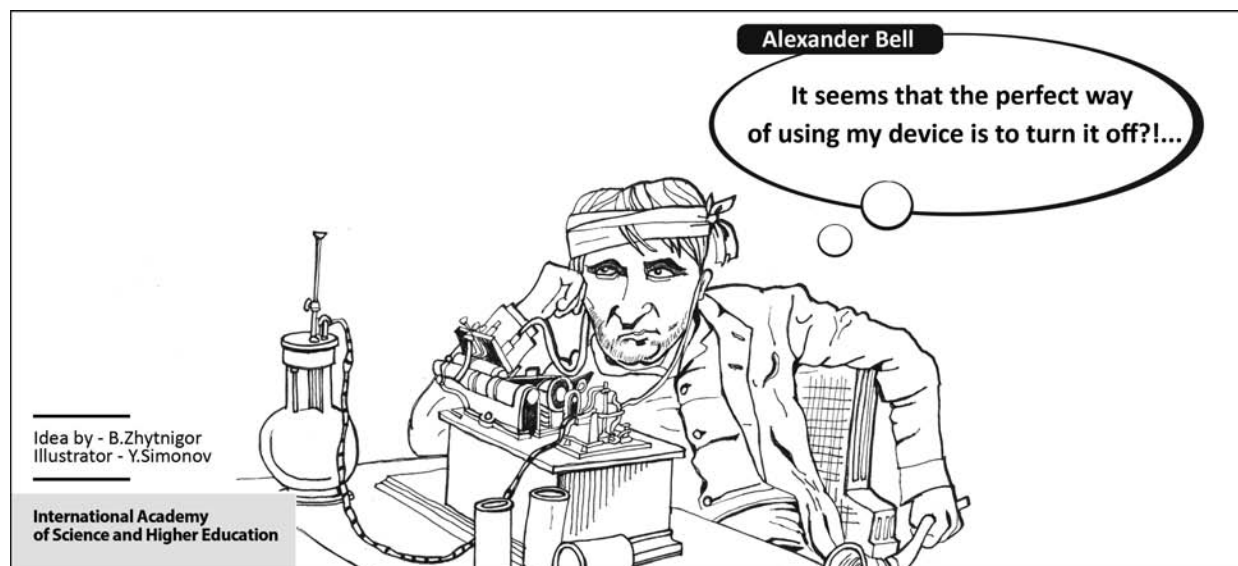
ностного развития, индивидуальности, с другой – необходимого ресурса системного развития, уже сегодня позволяет выйти из относительно узких рамок отдельных концепций творчества к «новым горизонтам» многоуровневой, комплексной концепции творческого процесса. Необходимость такого подхода в свое время остро чувствовал русский философ Николай Бердяев. В его работах суть происходящих и необходимых для мира изменений определяется как рождение этики Творчества. Этика Творчества выходит за рациональное видение мира, есть этика энергетическая и динамическая. «Повышение энергии жизни, качественное и количественное, творческий подъем энергии становится при этом одним из критериев нравственной оценки» [6, с. 214]. Как писал Н. Бердяев, творческий опыт есть нечто первичное, он – духовен в религиозном смысле слова. Творчество есть преодоление мира в евангельском смысле, преодоление иное, чем аскетизм, но равноценное ему. В творческом акте не устраивается «мир сей», а создается мир иной, подлинный космос. «Творчество по существу своему есть расковывание, разрывание цепей. В творческом экстазе побеждается тяжесть мира, сторает грех и просвечивает иная, высшая природа» [6, с. 146].

В целом, дальнейшее развитие на Земле вида *homo sapiens* требует качественного совершенствования механизма его эволюции. В частности, Н.Н. Моисеев указывает на постепен-

ное идеологическое и методологическое оформление практики коэволюционного подхода. Концепция коэволюции предполагает развитие нового типа эволюционизма – от отбора наиболее приспособленных в условиях определенной системы соревнований (РЫНОК) к творческой эволюции (исцеление, обучение, сотворчество – НООСФЕРА). Ключевое место в этом инновационном процессе занимает становление понятийного каркаса соответствующих идей, методов, техник и процедур, актуализирующих проблематику системно-интегративных функций творчества.

Литература:

1. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2001. – 240 с.
2. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
3. Ротенберг, В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга / В. Ротенберг. – М.: ООО «Центр гуманитарной культуры «Рон», 2001. – 256 с.
4. Тиллих, Пауль Избранное: Теология культуры / Пауль Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
5. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М.: «Рефл-бук», 1997. – 304 с.
6. Бердяев, Н.А. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. – М.: «Издательство АСТ», 2003. – 701 с.

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education